

# ЛИНГВОДИДАКТИКА И ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

---

## ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

А. В. Тихомирова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь

Как известно, родной язык и его стихия познаются в сравнении с другими языками и коммуникативными культурами. В современных условиях, когда в практике обучения языкам происходит коммуникативный поворот, изучение иностранного языка предстает как обучение коммуникативной культуре другого народа, нуждающейся во всестороннем постижении. Успешность освоения иностранного языка связывается с переключением коммуникативного кода говорящего. Толерантность находит в данном контексте недеklarативное осмысление как ценность отношения к инокультурным мирам и как коммуникативная детерминанта.

**Ключевые слова:** интеркультурная коммуникативная компетенция, коммуникативная культура, речевой этикет, коммуникативный квест, лингводидактика, толерантность.

01. Настоящая статья направлена на конкретизацию представлений читателя об английском коммуникативном этикетном стандарте в деловом общении. Тема статьи может показаться несколько периферийной в своде трудов по вопросам родной словесности. И все же мы можем попытаться привести некоторое оправдание для появления статьи в данном сборнике.

Во-первых, соединение двух идей словесности, понимаемой как *неразрывное единство языка и культуры*, слова и смысла (логоса), вполне тривиальным образом подводит нас к известной тезе В. фон Гумбольдта о том, что родная словесность *познается в сравнении* с иной, иной по отношению к ней. При этом она познается в особом круге представлений и диспозиций говорящего. Эти диспозиции и представления отливаются в формы речевого (шире — коммуникативного) поведения.

Во-вторых, готовность выделять язык и говорящую через него культуру позволяет допустить *мысль о мультикультурности* языка или — о диверсификации культурных доминионов и доминант его употребления. Это утверждение представляется верным и для английского и для русского языков.

В-третьих, англомания и галлофилия как компоненты полускрытой (и не лишенной противоречия) культурной проевропейской диспозиции русских еще не получили должного освещения в литературе. Полагаем, что элемент сравнения состояния современного русского языка с языком и кодом поведения англосаксов едва ли кому-то покажется неожиданным в дни глобализации и масштабной инвазии / вторжения англицизмов в русскую речь (сегодня уже нас обещают научить *нетворкингу*, а не работе в команде — или это был *тимворкинг?*). Возможно, заимствование лексики есть знак тенденции к *копированию* форматов и стилей общения — но остается неясным, насколько точному и прочному.

02. Не будем сбрасывать со счетов и тот факт, что уже двести лет английский язык входит в состав филологической подготовки образованных русских людей и пытается влиять на *стиль коммуникативного поведения* в обществе, в деловой и светской беседе. Не будем и забывать о том, насколько малоуспешным бывает обучение наших соотечественников английскому языку. Объяснение данному явлению мы можем попытаться представить здесь как имеющее своим истоком попытку учить языку в отрыве от моделей поведения говорящей через него культуры. Но прежде чем пытаться измерить расстояния между по-разному кодифицированными стихиями различных языков и коммуникативных культур, уместно попытаться познакомиться с их модельными представлениями. Ведь только располагая таковыми, мы сможем судить о мере «инаковости» и о мере «западности» или компромиссности / бескомпромиссности в *стиле коммуникативного поведения*, например, тех или иных известных общественных деятелей или, может быть, нас самих.

Еще одна грань вопроса о «культурной прописке» моделей коммуникативного поведения связана с освоением стилей *профессионального общения* (как регламентированного коммуникативного поведения в некоторой особой сфере и стратуме, в особых статусно-ролевых проявлениях). На уровне декларативного сопровождения программ переподготовки персонала сегодня заметна тенденция к насаждению «английского» делового стандарта. Но одно дело декларации, другое — конкретные представления, основывающиеся на схеме, соединяющей коммуникативные (ценностные) детерминанты с конкретными формами их языковой реализации в речи. Соединение ценностно-ориентированного и целеориентированного начал в различных коммуникативных культурах осуществляется по различным схемам.

В основе активного подхода к обучению языку как совокупности дискурсивных практик лежит использование сообразных определенной коммуникативной культуре продуктивных моделей текстопорождения.

Одним из источников оптимизации эффективного межкультурного делового общения может выступать разработка специализированных в отношении решаемых в общении повседневных и профессиональных задач коммуникативных квестов, определяющих и корректирующих алгоритм успешного коммуникативного взаимодействия в условиях целевой принимающей коммуникативной культуры изучаемого языка. Под коммуникативным квестом мыслится педагогическая технология обучения учащихся конструктивным тактикам эффективного общения на основе внедрения аутентичных дискурсивным практикам иноязычного и/или профессионального общения продуктивных моделей эффективного и культуросообразного коммуникативного поведения [2, с. 46].

Но как научиться различать требования профессионального общения и этнокультурные и локальные модели профессионального общения? Как показывают исследования, так называемый (у нас) европейский стиль ведения деловых переговоров, в частности, не представляет собой какую-либо одну непреложную для всех европейских наций модель [10, с. 60]. М. Никс и Б. Томалин характеризуют культурный профиль англичан и (русских) по десятибалльной шкале по ряду выделяемых авторами параметров: по градуированной шкале предпочтений прямолинейного / косвенного способа обмена информацией английская коммуникативная культура отстоит на половину всей шкалы ближе к полюсу косвенной подачи; подобный разрыв наблюдается по шкале организационной структуры, устроенной по принципу преобладания горизонтальных или вертикальных связей и отношений между сотрудниками и еще по ряду шкал, так или иначе преломляющих детерминанты, лежащие в основе моделей коммуникативного поведения [10, с. 211, 221].

03. Актуальной задачей современного российского образования является воспитание образованной и готовой к конструктивному межкультурному межличностному диалогу личности. Одной из форм привития ценностей терпимого отношения к межкультурным различиям в рамках школьной и вузовской подготовки выступает обучение иностранным языкам. Язык в его реальном бытии в обществе неотделим от культуры его носителей. Соответственно, перед учащимися открывается возможность знакомства с инокультурными мирами через изучение языков. «Встроенный» характер подачи культуры в изучении иностранного языка не должен служить основанием для вынесения культурных детерминант коммуникативного поведения его носителей за скобки рассмотрения на языковом занятии.

Источники различий в языковой организации общения могут трактоваться в терминах коммуникативной культуры. И. А. Стернин определяет понятие коммуникативной культуры народа как коммуникативное поведение народа (совокупность норм и традиций общения) и как компонент его национальной культуры [5, с. 9].

Следует иметь в виду, что, вероятнее всего, обучение толерантности в общем и целом применительно к изучению конкретных культур может оказаться достаточно бессодержательным декларативом, если за этим не стоит обучение конкретным схемам конструктивного коммуникативного поведения в востребо-

ванных социальной практике общения контекстах. Под толерантностью в данном контексте понимается *доброжелательный интерес к традициям и обычаям других культур* [1, с. 41]. В этой связи представляется целесообразным учет и исследование типичных ситуаций межкультурного непонимания, обусловленных определенными культурными различиями.

Наиболее передовые учебные программы, учебные комплекты, методические разработки в изучении иностранного языка как средства межкультурного делового общения на сегодняшний день включают в содержание обучения наблюдение особенностей косвенных форм представления оценок и диспозиций говорящего в отношении слушающего. Наиболее эффективны в аудитории учащихся соответствующие *коммуникативного и интерпретационного плана задания*, находящие должное педагогическое сопровождение со стороны учителя, делающего акцент на общем и различном в исходной и целевой лингвокультуре (шире — коммуникативной культуре). Такого рода задания развивают *интеркультурную компетенцию учащихся*, предполагающую готовность к переключению не только языковых, но и культурных кодов в общении на основе контрастивного сопоставления особенностей двух коммуникативных культур — родной и целевой.

Еще одним важным источником оптимизации / коррекции коммуникативного поведения выступает изучение и учет норм и стандартов невербального сопровождения коммуникативного акта, коммуникативной транзакции, коммуникативной интеракции с учетом требований и ограничений, накладываемых целевой коммуникативной культурой. Здесь учитываются такие элементы изучения коммуникативного взаимодействия, как проксемика, окулесика, аускультация, жестика etc. [cf. 8, 125, 143 etc.].

Погружению в язык сопутствует изучение национальной культуры его носителей с целью понимания их мира, образа жизни, менталитета, поведения, ценностей, идей для последующего эффективного использования данной информации в процессе межкультурной коммуникации. Коммуникативное поведение англичан может быть охарактеризовано как низкоконтекстное, монохронное, моноактивное.

«Социальный архетип» во многом определяет свойственное тому или иному народу коммуникативное поведение, но ряд навыков коммуникабельности не являются рожденными, а формируются в процессе обучения культурным стереотипам. И. А. Стернин [5, с. 26] выделяет следующие способности коммуникативной личности, формируемые в процессе социализации:

1. способность описать образец или приписать его субкультуре, для которой он типичен;
2. способность узнать образец в факте поведения;
3. способность «объяснить» образец с точки зрения его функционального отношения к другим образцам или с причинной точки зрения;
4. способность предсказать возможную реакцию на конкретную (данную) ситуацию;

5. способность выбрать одобряемый образец;
6. способность оценить факты, приводимые в качестве дескриптивной генерализации (то есть обобщения);
7. способность продемонстрировать или описать метод анализа или синтеза;
8. способность выбрать знание, необходимое для удовлетворения обычной человеческой потребности».

Формирование межкультурной коммуникативной компетентности в ходе изучения иностранного языка призвано способствовать пониманию особенностей целевых культур, критериев оценки уместности и успешности социального взаимодействия, принятых в разных социальных стратах и институтах, сориентировать в видах и формах сотрудничества, научить тактикам предупреждения и разрешения потенциально конфликтных ситуаций, достижения коммуникативных целей в диалоге с носителем инокультурных коммуникативных стандартов, социально адекватного поведения в различных коммуникативных ситуациях, владения культурой социально приемлемого коммуникативного поведения, умения инициировать, направлять, контролировать коммуникативный процесс, владеть средствами делового общения, основами делового этикета, опытом решения коммуникативных задач в различных ситуациях.

К. М. Ирисханова определяет межкультурную коммуникативную компетенцию как «систему знаний, способностей, умений и психологических характеристик индивида: умения интерпретировать события, факты, убеждения, поведение с точки зрения не только собственной, но и изучаемой культуры, умения проявлять толерантность и эмпатию» [4, с. 27-28]. Отработка означенных умений является одной из основных задач обучения иностранному языку.

Как правило, собственный опыт межличностного общения студента в инокультурной среде изучаемого языка ограничен. В этой связи в задачи курса иностранного языка входит формирование коммуникативной готовности учащегося и разработка соответствующих методических средств *обучения по схемам*, которые могут быть содержательно конкретизированы и оценены в терминах успешности решения поставленной коммуникативной задачи или коммуникативного провала.

В задачи современной лингводидактики входит разработка интегративной модели совершенствования языковой личности. Лингводидактика есть «теория языка как развивающейся функции человеческой личности, она выступает одновременно и как общая теория овладения и владения языком в условиях обучения. Лингводидактика не есть “обоснование” той или иной частной языковой методики, она говорит об овладении любым языком, вне зависимости от того, выступает ли этот язык в качестве первого или второго. Вместе с тем разработка лингводидактики имеет прикладное (педагогическое, методическое) значение. Частные языковые методики не могут базироваться лишь на теории языка, их развитие становится невозможным без “теории приобретения” языка, без своего рода лингвистической антропологии, выступающей как “метатеория”, разрабатывающая модус

производства методик обучения языкам. Центральным понятием лингводидактики является языковая личность — человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки» [3, с. 3].

Теперь перейдем к изучению базовых правил англосаксонской коммуникативной культуры, доминантные черты коммуникативного поведения которой могут быть представлены следующими образцами английского коммуникативного поведения, прокомментированного в содержании учебного курса BBC Learning English [9].

1. Толерантность в высказываниях несогласия

*“You said 'I'm sorry, but I'm not sure that's a good idea'.*

Well done! Using 'I'm sorry' before a criticism or disagreement helps to 'soften' what you say”.

Некатегоричность, уклончивость, паллиативность, дистанцированность, импликационность и пр. помогают англичанам смягчить свой тон. Такие фразы? как «я думаю», «мне кажется», «я полагаю», «возможно? я не прав, но ...» часто встречаются в английской речи.

2. Антиконфликтная ориентация общения, нелюбовь к спорам до победного конца:

*Use 'I think' or 'I feel'*

“In unit 4, John says: *'I do feel quite strongly that we're bringing this out too soon...'* and Carrie says *'I don't think we've got any choice...'*

These phrases have the effect of softening what they are saying, by presenting their ideas as opinions, not orders or instructions”.

3. Эмоциональная сдержанность

*“You said 'I'd like to make another point, if that's all right.'*

This is a clear and polite way of raising a topic in a meeting”.

Фокус внимания нацелен на чувства других, им предписывается быть внимательными к собеседнику, в то время как показ своих собственных чувств не приветствуется.

4. Высокая степень толерантности к молчанию

«Молчание — знак согласия», но не случае с английскими партнерами. Самообладание считается главным достоинством человеческого характера. Возникновение пауз в процесс переговоров, вызывающее у русских интуитивное желание их заполнить, является нормой для англичан. «Гиперобщительный человек, «говорливый», по мнению англичан, демонстрирует неуместную навязчивость по отношению другим.

5. Немногословность

Англичане предпочитают сразу объяснить причину звонка или повод для встречи. Это касается и ведения переговоров.

*“You said 'Okay everybody, thanks for coming. First of all...'*

This is a good way to open a meeting, especially if some of the people there are visitors or guests”.

И. А. Стернин отмечает также такую черту английского коммуникативного поведения, как высокий уровень самоконтроля в общении: “I wasn’t particularly happy with the way that you were behaving in the office, the way that you were being uncooperative, a little bit surly with people. And since then, frankly, I’ve seen very little change” [9].

В англосаксонской культуре ценятся такие качества, как сдержанность и невозмутимость. Не принято делиться с собеседником своими проблемами, личными неприятностями и, таким образом, огорчать его.

#### 6. Бытовая вежливость

“Yeah, I’m sorry about this, Mr. Anderson. I’m sorry for the inconvenience, but I can assure you we’ll do everything we can to send it out to you today” [9].

#### 7. Узаконенность и значимость фатического общения

Неотъемлемым элементом английского коммуникативного поведения является так называемое *small talk*, общение для установления и поддержания контакта, для проведения времени — то, что в русской традиции весьма неточно и приблизительно может быть обозначено как ведение светской беседы.

#### 8. Четкая структуризация общения, использование *структивных элементов* [6].

“OK everybody, thanks for coming. Let's keep this meeting fairly brief, really just a couple of things on the agenda. *First of all*, as you can see, the news on the book re-launch; and *secondly*, the office move; and *finally*, we'll have a little bit of time for any other business” [9].

#### 9. Коммуникативный оптимизм

Англичанам присущ коммуникативный оптимизм — стремление демонстрировать и подчеркивать в общении, что у тебя все всегда хорошо.

“I am fine. And You?”

\*\*\*

В порядке суммирования следует отметить в английской коммуникативной культуре выраженную деликатную установку по отношению к собеседнику. Привитие установки на рефлектирование коммуникативных событий в душе адресата предполагает щадящее отношение к болевому порогу восприимчивости партнера по общению. В пресуппозиции означенного подхода лежит трактовка толерантности коммуникатора как «интолерантности к интолерантности в себе» (исходя из трактовки первичности интолерантности [7, с. 114]).

Насколько отечественный стиль общения на русском языке сегодня близок «английским» коммуникативным диспозициям и моделям коммуникативного поведения, каждый может судить по приведенным пунктам и образцам и по собственному жизненному опыту. Некоторые контрасты дают повод задуматься над их причинами. Заметим, что культурные различия не непременно должно находить объяснение в прошлом минувших десятилетий. Культура народа определяется не

только обусловленной его прошлым исторической судьбой, но образом будущего его состояния, в том числе включенного в перспективу развития языка. Педагогические программы устремлены к будущему. Сделать будущее по возможности более светлым — высокая педагогическая задача преподавателя-словесника.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богатырев А. А., Богатырева О. П., Крестинский С. В., Крестинский И. С., Комина Н. А., Тихомирова А. В.* Понятийно-терминологический тезаурус интегративной дидактической коммуникативной модели обучения современным языкам: Россия — Германия. Тверь: ТвГУ, 2013. 80 с. [электронная версия 01.0]. Режим доступа: <http://gk-dru.tversu.ru/ru/default.html>. Дата обращения: 10.11.2013.
2. *Богатырев А. А., Тихомирова А. В.* Коммуникативный квест как микро- и макрожанр учебного лингвистического дискурса // Science progress in European countries: new concepts and modern solutions, proceedings of the 4th International scientific conference. Stuttgart: ORT Publishing, 2013. С. 46–48.
3. *Богин Г. И.* Современная лингводидактика. Калинин: КГУ, 1980. 61 с.
4. *Ирисханова К. М.* Межкультурная коммуникативная компетенция и учебно-методический комплекс для вузов неязыковых специальностей // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Вып. 538. Серия: Лингводидактика. М., 2007. С. 27–28.
5. *Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А.* Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки, 2003. 185 с.
6. *Сухих С. А.* Личность в коммуникативном процессе. Краснодар: ЮИМ, 2004. 156 с.
7. *Тихомирова А. В.* Толерантность, интолерантность, платиновое правило этики и коммуникативный квест // Проблемы межнациональных отношений: состояние и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. С. 113–118.
8. *Hall Edward.* The Hidden Dimension & The Silent Language. New York: John Wiley & Sons, 1990. 217 p.
9. Talking Business [электронный ресурс] // BBC Learning English. Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/business/talkingbusiness/unit4negotiations/1tricky.shtml>. Дата обращения: 10.11.2013. Загл. с экрана.
10. *Tomalin Barry, Nicks Mike.* The World's Business Cultures and how to unlock them. UK: Ashford Colour Press, 2007. 268 p.